

колоколъ. Цирингъ въ древней стѣнѣ. Бонна. въ Судейской, такъ сказать, задрѣ, называю и Цирингъ. Изъ него никогда не звать, да онъ и не повѣшенъ на явонѣ, по особенной тяжести своей. На наружной сторонѣ этого ледяна вычеканена аллегорическая надпись: Цирингъ Бенкен, я-но-ме Героу, т. с. Бенкен — колоколъ. Героу — стрѣлокъ. Бенкенъ былъ бонна-моуль, а Героу — воинъ-героу, оба исторически славные своими дѣяньми во время междоусобия въ Ливоніи.

Ив. Маховъ.

Антонъ Павловичъ Чеховъ.

Антонъ Павловичъ Чеховъ, портретъ котораго мы даемъ въ этомъ номерѣ,—самый молодой изъ современныхъ выдающихся беллетристовъ. Онъ родился въ 1860 г. въ Таганрогѣ, гдѣ и окончилъ курсъ гимназіи въ 1879 г. и съ этого же года началъ свою литературную дѣятельность сотрудничествомъ въ нѣкоторыхъ юмористическихъ изданияхъ. Въ 1884 году Чеховъ окончилъ московскій университетъ по медицинскому факультету. Если мы прибавимъ, что въ 1890 г. Чеховъ совершилъ путешествие на Сахалинъ, а въ слѣдующемъ ѣздилъ по Европѣ, мы исчерпаемъ всѣ внѣшнія событія биографіи молодого писателя.

Чеховъ занимаетъ безспорно первое мѣсто среди своихъ сверстниковъ. Та «нейрастенія», болѣзненная нервность, которую отличается современное поколѣніе, и которая коснулась и писателей, повидимому, не отразилась на Чеховѣ. Читая его произведенія, мы въносимъ впечатлѣніе творческой свѣжести и бодрости. Писатель живо интересуется тѣмъ, о чемъ говорить, и передаетъ свои наблюденія твердою рукой. Его слогъ ясенъ, образенъ, идеенъ, настроенъ дѣльно. Чеховъ не только художникъ и наблюдатель, но и мыслитель. Онъ работаетъ не только воображеніемъ, но и умомъ; онъ въдумывается въ жизнь, улавляетъ, сквозь игру случайностей, ея основной тонъ и уже доказалъ, что ему доступно созданіе типовъ.

Одно это доказываетъ, что мы имѣемъ въ г. Чеховѣ незаурядную силу, но она окажется еще значительнѣй, если припомнимъ условія, при которыхъ развивалось дарованіе молодого писателя. Условія были благопріятны. Великіе писатели сороковыхъ годовъ достигли апогея своей славы. Ихъ произведенія, ихъ манера, ихъ приемы стали идеаломъ беллетристическаго рода литературы и авторитетными образцами творчества. Нельзя было не подчиниться имъ; подчиниться же значило подражать.—Чеховъ избѣгалъ подражанія и выработываетъ собственную манеру, отличающуюся въ собственную форму,—а форма въ искусствѣ совсѣмъ не на столько отдѣлена отъ содержанія, какъ это обыкновенно думаютъ. Кромѣ давленія авторитета, новѣйшіе писатели испытывали вліяніе несравненно болѣе пагубное, которое стѣсняло уже не форму, а содержаніе, которое было не авторитетомъ, а насиліемъ. Мы говоримъ о такъ называемомъ «направленіи», которое обязывало думать такъ, какъ диктовало «направленіе», а не такъ, какъ подсказывала жизнь. Въ литера-

турѣ были спросъ на товаръ модный, а не добросовѣстный. Чехову и тутъ удалось остаться свободнымъ и независимымъ причесть ему, конечно, спасибо на эту свободу.

Сохранивъ за собою свободу творчества и оставивъ свою мысль отъ путъ направленія, Чеховъ далъ теперь намъ много прекраснаго и новаго. Но и талантъ его таланта еще впередъ. Ибо если мы разсмотримъ Чехова крупнаго прозаическаго общественаго характера, гдѣ авторъ развертываетъ свою способность, не только выписывать внѣшнюю жизнь, но и понимать ея внутреннюю сущность. Но и теперь его поэзія смѣлая и оригинальная, чѣмъ у его сверстниковъ, а его типы выукты и проработаны.

Мы раздѣлили бы произведенія Чехова на поэтическія и типическія. Въ первыхъ мы встречаемся съ творчествомъ, въ вторыхъ—съ творчествомъ, въ ряду съ всемирными именами, видимъ работу ума. И тамъ и тутъ молодой авторъ одинаково силенъ, и какъ поэтъ, и какъ наблюдатель.

Поэзія Чехова свободна отъ современной нервозности. Молодой авторъ не впадаетъ въ чувствительность, ни, что еще хуже, въ саможабленіе, въ панику, въ бѣшеніе, въ переѣздъ въ чувствительности; онъ не утомляется и потому не бѣжитъ въ бѣшеніе, въ панику, въ бѣшеніе; онъ свободенъ отъ болѣзненнаго и распространеннаго недостатка, то же выходящаго современнаго душевнаго неуравновѣшенности: отъ пристрастія къ противному. Это свойство современныхъ художниковъ не только слова, но и кисти, слабо помнитъ, не было еще замѣчено; а между тѣмъ, мы могли бы назвать нѣсколько именъ весьма извѣстныхъ въ обществѣ, произведенія которыхъ не могутъ быть названы первоклассными только въ силу этого недостатка. Чеховъ же, къ счастью, не таковъ. Его чувство—здоровое, сильное, чуждое всякаго бѣшенія, не безъ примѣси пристрастія, иной разъ переходящаго въ панику, похожее на лессивманъ. Этотъ пессимизмъ единственный небезопасный симптомъ.

Тяж. од. зрѣнію. А. П. Чеховъ. Спб. 1892, № 15 (1892, апр. 12).

но надо надѣяться, что сила здороваго таланта возьметъ свое.

Что касается типовъ Чехова, то нѣтъ ничего естественнѣй, что они въ огромномъ большинствѣ—нервные, нервно болѣзненно нервные люди. Иначе и быть не могло въ это время, таковъ «нашъ нервный вѣкъ». Но герои молодого писателя никоимъ образомъ не «лишние люди» его замѣчательнаго предшественниковъ. Лишніе люди устранились отъ жизни. Герои Чехова не могутъ позволить себѣ такой роскоши. Современная жизнь на столько усложнилась и на столько стала труднѣй, что уклониться отъ борьбы за существованіе нельзя. Герои Чехова должны бороться, и потому они являются не «лишними», а дѣлителями, не исключительно психологическими, а общественными типами. Такимъ образомъ, сама современная жизнь влечетъ Чехова на путь общественнаго писателя. И Чеховъ, видимо подчиняется этой необходимости: чистая поэзія все болѣе отходитъ у него на второй планъ, и все опредѣленнѣе выстаетъ поэзія мыслящая. Въ добрый часъ! Поэзія, сорванная лучшемъ разумомъ,—вѣнецъ творческой дѣятельности.

В. В. А. Тихонову изъ 26 апр. 1892 г. Ч. писалъ: «За изображение внешнею вида моею наружности приношу вамъ много благодарности. Портретъ, говорятъ, очень удаленъ, а статья Дедлова (вѣдь это ея статья?) приписываетъ мнѣ что-то, какихъ я никогда не имелъ и имѣть не буду.» (XV, 371).

Мы не станем входить въ подробную опись произведений Чехова. Это было бы уже критикою, а не характеристикою художника, что только и составляло задачу настоящей статьи. Мы лишь укажем на его сочинения. Они были въ свѣтъ собраны, которыхъ въ настоящее время пять: «Шестрое Рассказовъ», «Разказы», «Въ сумеркахъ», «Хмурое лицо» и «Дтвора». Кроме того, отдѣльной книжкою вышлана повѣсть «Дуэль». Нѣкоторые изъ этихъ сборниковъ расходятся уже шестымъ изданіемъ, что у насъ въ Россіи обозначаетъ очень большой успѣхъ. Чехову принадлежатъ прекрасная въ литературномъ отношеніи комедія «Ивановъ» и нѣсколько мелкихъ драматическихъ произведений.

Въ 1888 г. Ан. Чеховъ получилъ «Пушкинскую премию» Академіи Наукъ.

Аquareльная выставка. Д. С. Вилье-де-Лиль-Аданъ. Вл. Агъвитовичъ

Въ помѣщеніи Императорскаго Общества поощренія художествъ открыта аquareльная выставка «Общества русскихъ аquareлистовъ». Пятнадцатая по счету уже двѣнадцатая со времени возникновенія кружка аquareлистовъ, образованнаго цѣлымъ обществомъ, съ цѣлью содѣйствовать успѣху и развитію аquareльной живописи въ Россіи.

Такой промежутокъ времени, какъ двѣнадцать лѣтъ, конечно, не можетъ имѣть въ лѣтоисчислѣ всемірнаго искусства особеннаго значенія, но по отношенію къ русскому искусству, а тѣмъ болѣе къ той его области, которая выражается дѣятельностью небольшого, сравнительно, числа художниковъ аquareлистовъ, каждый такой періодъ, въ особенности пережившій уже одно десятиліе и благополучно вступившій на второе, является событіемъ, заслуживающимъ вниманія. Въ виду этого, прежде обзора самой выставки, не лишнимъ будетъ познакомить нашихъ читателей, какъ съ возникновеніемъ этихъ выставокъ въ Петербургѣ и ихъ постепеннымъ развитіемъ, такъ и съ преобразованіемъ кружка аquareлистовъ въ отдѣльное учрежденіе—общество.

До 1880 г. въ Петербургѣ не было ни одной аquareльной выставки. Произведенія аquareльной живописи появлялись только, да и то ирѣдка, на годичныхъ академическихъ и передвижныхъ выставкахъ, гдѣ для нѣкоторыхъ большаго въ дальнихъ залахъ, — да въ нѣкоторыхъ большихъ магазинахъ, торгующихъ астампами и художественными принадлежностями. Отсутствіе специальныхъ периодическихъ выставокъ, конечно, отзывалось невыгодно на развитіи у насъ аquareльной живописи, которая, не находя себѣ поощренія со стороны публики, долгое время не дѣлала замѣтныхъ успѣховъ. Наконецъ, въ 1880 году, въ небольшомъ кружкѣ художниковъ аquareлистовъ, главнымъ членомъ котораго былъ покойный Э. С. Вилье-де-Лиль-Аданъ (состоявшій въ то время преподавателемъ аquareльной живописи въ рисовальной школѣ Общества поощренія художествъ), возникла мысль устроить отдѣльную выставку, специально посвященную аquareльной живописи. Эта мысль, встрѣченная всѣми сочувственно, была вскорѣ приведена въ исполненіе, благодаря энергичной дѣятельности членовъ кружка. Въ короткое время было собрано такое количество художественныхъ произведеній,—аquareлей, сепій и др. рисунковъ, удовлетворявшихъ самымъ строгимъ требованіямъ знатоковъ и любителей искусства, что представилась возможность открыть независимую отдѣльную выставку. Эта первая выставка, открывшаяся въ томъ-же 1880 году, въ залахъ Императорскаго Общества поощренія художествъ, мало посѣщалась публикою, среди которой, въ то время, аquareль еще далеко не пользовалась тою популярностью, какъ теперь.

Такимъ образомъ было положено начало ежегоднымъ аquareльнымъ выставкамъ. Этотъ первый шагъ былъ важнымъ событіемъ для кружка аquareлистовъ, справедливо и твердо надѣявшася, что новое дѣло будетъ имѣть успѣхъ въ обществѣ и найдеть въ немъ сочувствіе и поддержку. Эти надежды вскорѣ же оправдались. Въ слѣдующемъ году кружокъ увеличился нѣсколькими новыми участниками, а въ 1882 году, на третьей выставкѣ, было уже болѣе 300 номеровъ, среди которыхъ находилось нѣсколько замѣтельныхъ произведеній, доставленныхъ на выставку ихъ владельцами, такихъ мастеровъ, какъ: Мессонье, Форгуни, Штеклеръ и др. Въ доставленіи этихъ шедевровъ аquareльнаго искусства ихъ владельцами, безъ сомнѣнія, выразилось уже возраставшее сочувствіе общества къ новому дѣлу.

Главнымъ организаторомъ и руководителемъ выставокъ, въ то время, по прежнему оставался Э. С. Вилье-де-Лиль-Аданъ. Его неутомимой дѣятельности нынѣшнее общество русскихъ аquareлистовъ, безъ сомнѣнія, обязано упроченіемъ того дѣла, которое въ настоящее время оно призвано

достойно поддерживать и развивать.

Въ 1884 году болѣзнь заставила Э. С. Вилье-де-Лиль-Аданъ уѣхать загранично и, за это отсутствіе, выставка въ этомъ году не состоялась. Въ слѣдующемъ-же (1885) году, кружокъ аquareлистовъ собрался снова и устроилъ пятую выставку, на которую было принято 210 произведеній аquareльной живописи. Съ этого времени аquareльная выставка, въ которой публика уже успѣла привыкнуть, стала интересоваться ими,—начинають пользоваться все болѣе и болѣе многочисленныхъ почитателей, какъ среди художниковъ, такъ и среди публики. Успѣхъ выставокъ не замедлилъ отразиться вскорѣ и на числѣ участниковъ ихъ, которое, быстро возрастаая, вызвало такой наплывъ экспонентовъ, что явилась необходимость строгаго выбора изъ всего сочтено бравшагося, въ огромномъ количествѣ, для выставокъ, художественнаго матеріала. Кружокъ извралъ изъ своей среды жюри и возложилъ на него опись художественныхъ достоинствъ представляемыхъ произведеній и рѣшеніе вопроса о приемѣ ихъ на выставку. Результатомъ этой поспѣшной мѣры было то, что многие изъ представленныхъ произведеній не были приняты, а это, въ свою очередь, породило споры среди экспонентовъ, недовольныхъ рѣшеніемъ жюри. Въ концѣ концовъ, жалобы и распри заставили членовъ кружка придти къ мысли о необходимости образованія общества, въ уставѣ котораго были-бы точно опредѣлены права и обязанности, какъ его участниковъ, такъ и постоянныхъ экспонентовъ.

Въ 1887 году была утверждена уставъ вновь организованнаго «Общества русскихъ аquareлистовъ», и оно открыло свои дѣйствія, избравъ изъ своей среды членовъ правленія, на которыхъ, по уставу, возлагается представительство общества и соблюденіе его интересовъ.

Слѣдующая за тѣмъ восьмая выставка со времени образованія кружка и первая по основаніи «Общества русскихъ аquareлистовъ» была удачною во всѣхъ отношеніяхъ. Она показала, на опытѣ, всю важность точно сформулированныхъ правилъ и отчетности и сразу твердо поставила новое общество, на пути къ его основной цѣли—содѣйствовать успѣху и развитію аquareльной живописи въ Россіи.

Настоящая двѣнадцатая аquareльная выставка заключаетъ въ себѣ 450 выставленныхъ экспонатовъ нашихъ русскихъ художниковъ, съ болѣе или менѣе громкими именами, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько произведеній и заграничныхъ мастеровъ. Пейзажная живопись является на ней преобладающимъ элементомъ, а также слишкомъ много отведено мѣста цвѣтамъ, изображеннымъ на рисункахъ, вѣрахахъ и даже большихъ картинахъ.

Первое мѣсто по пейзажу принадлежитъ талантливой кисти К. Я. Крыжцкаго, поставившаго двѣ картины нашей сѣверной природы. Не смотря на свой слишкомъ уже обыкновенный сюжетъ, въ которомъ нечего искать какихъ-нибудь особенныхъ красотъ, онѣ вполне правдиво передаютъ наши сѣренкіе пейзажи, оставляя въ зрителѣ самое пріятное чувство чего-то роднаго. Въ его картинѣ «Тучи» изображено громадное пространство, небо, со всѣхъ сторонъ обволакиваемое сѣрыми тяжелыми облаками. Въ исполненіи этихъ облаковъ и незатѣйливаго пейзажа, въ художникѣ замѣтна тонкая наблюдательность и серьезное изученіе природы, съ передачею которой, г. Крыжцкій мастерски справляется.

Образцами прекрасныхъ работъ являются также и картины С. И. Ендогурова, пейзажи котораго съ недавняго времени знакомы публикѣ и которые годъ отъ года становятся лучшими. Выставленные имъ семь картинъ, отличающихся силою техники и очень колоритны. Особенно хороши «Вечеръ», «Тихій день» и «Изъ окна» (въ Петербургѣ).

Не менѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ цѣлая серія пейзажей извѣстнаго аquareлиста А. П. Бенца съ такимъ вкусомъ изображающаго природу, какъ русскую, такъ и иностранную. Въ число этихъ работъ вошло нѣсколько этюдовъ и картинъ, написанныхъ художникомъ во время его недавняго путешествія въ Каиръ, къ берегамъ Нила и въ Константинополь.

Нѣсколько произведеній профессора А. П. Мещерскаго рисуютъ передъ зрителемъ роскошную крымскую природу.

Н. Н. Каразинъ, почти не имѣющій себѣ соперниковъ по части аquareльныхъ работъ, украсилъ нынѣшнюю выставку большимъ собраніемъ разныхъ картинъ, отличающихся, какъ и всегда, тонкимъ изящнымъ исполненіемъ. Его могучая фантазія разбросалась на много сюжетовъ самаго разнообразнаго характера; но особенно хороши сцены изъ крестьянской жизни, какъ напримеръ «Жавда», «Страдная пора», или «Засуха», въ которой талантливый иллюстра-